

18+

АЛЕКСЕЙ
ЕФИМОВ

НИМФОМАНКА

Серия «10 ЖИЗНЕЙ. ШОК-ИСТОРИИ» #3

Алексей Ефимов
Нимфоманка. Серия
«10 жизней. Шок-истории» #3
Серия «10 жизней.
Шок-истории», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17691035
ISBN 9785447457402*

Аннотация

Нимфоманка. Пожизненно осужденный. Необычный врач скорой помощи. Убийца Достоевского. Беременная женщина в бегах. Девушка, переболевшая раком. Десять связанных друг с другом жизней, десять невероятных историй, которые можно читать вместе и по отдельности. История третья. «Нимфоманка». О том, как одержимость сексом стала личной трагедией.

Нимфоманка

Серия «10 жизней. Шок-истории» #3

Алексей Ефимов

© Алексей Ефимов, 2023

ISBN 978-5-4474-5740-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
– Здравствуйте, проходите, присаживайтесь.

Поджарый седой врач с бейджем «Врач-сексолог, психотерапевт, психиатр Степанюк Алексей Михайлович» встретил ее у дверей. Все по высшему классу, все за твои деньги.

Она села.

Он сел напротив. Аромат туалетной воды, мужской запах с сексуальной горчинкой, подействовал на нее возбуждающе: она снова хотела секса, после оргии ночью и утренней мастурбации – собственно говоря, поэтому она здесь.

– Я вас внимательно слушаю, Анна Сергеевна. – Врач подался вперед и заглянул ей в глаза, читая ее мысли. – Повышенное либидо?

– Да, – сказала она, встречая его взгляд. – Я занимаюсь

сексом пять раз в день, сплю со всеми без разбору, а в перерывах ласкаю себя. Я всегда хочу. Я больше не могу так жить.

В серых глазах доктора зажегся огонек интереса, но больше ничто в нем не изменилось – он отлично владел собой.

– Как давно это с вами?

– Именно так несколько месяцев, но до этого постепенно усиливалось.

– Расскажите все по порядку, детали важны для понимания проблематики и выбора терапии.

– Мне трудно сосредоточиться, я все время думаю о сексе, поэтому извиняюсь заранее.

– Не волнуйтесь, мы никуда не спешим, у нас достаточно времени, – мягко сказал врач. – Начните с детства: отношения с родителями, ваши чувства, страхи. Чтобы было удобней, можете лечь на кушетку.

Она сделала, как он сказал. Сильные ноги, согнутые в коленях, легли на одноразовую простыню, черная юбка туго обтянула бедра. Светлые волосы рассыпались по изголовью.

– В детстве я была дурнушкой, – начала она после паузы. – Отец звал меня Хрюшей из-за фигуры и щек...

***

– Хрю-хрю, – будил он ее по утрам. – Хрюше пора в школу.

От него пахло лосьоном после бритья и куревом: он на-

чинал день с двух сигарет подряд и курил почти непрерывно, отмахиваясь от врачей с их нудными рекомендациями. Не жалуя эскулапов, он ходил к ним раз в пятилетку и занимался самолечением: водка с перцем, лук и чеснок – средства от всех болезней.

Через семь лет, когда ей было пятнадцать, он умер от рака легких. Он утверждал перед смертью, в свойственной ему категоричной манере, что курение здесь ни при чем: все дело в стрессе и в Нижнем Тагиле, где жил в детстве рядом с металлургическим комбинатом.

Такой он был – папа.

Папа, которого нет.

Хрюша шла в школу. В школе над ней смеялись: она была пухлая, неуклюжая, некрасивая, жутко застенчивая – объект для шуток и унижений. Мальчики третировали ее, а девочки с ней не дружили, с паршивой овцой в стаде. Хрюша ходила по школе, уткнув взгляд в пол и вздрагивая от малейшего шороха.

Отец был мастером критики.

«У тебя лишний вес, – любил говорить он. – Возьми себя в руки, не ешь булки и макароны, сбрось несколько килограммов. В кого ты такая? Я не толстый, мать – тоже, я б на толстую не запал».

Матери было не до нее: мать ездила челноком между Турцией и Москвой и, как впоследствии выяснилось, встречалась с мужчиной, за которого вышла замуж после смерти от-

ца.

Отчим не звал ее Хрюшей. Он ласково с ней обращался, дарил ей подарки, делал ей комплименты – и как-то раз, выпив и не справившись с чувствами, лишил ее девственности в день совершеннолетия. Было больно и стыдно, а во второй раз и в третий, и дальше было приятно. Хоть кто-то ее хочет. Она стала женщиной поздно, последней в классе, но сразу сделала всех. Она занимается сексом два-три раза в неделю, со взрослым мужчиной, а не с каким-нибудь малолеткой – девушки, вам и не снилось. Стыдно ли ей? Нет. Она придумала себе объяснение: если он занимается сексом с ней, значит, не любит маму. Если не любит маму, значит, не имеет значения, с кем он спит. Он лгун и подонок. Он ее изнасиловал, совратил. Что остается ей? Признаться во всем матери? Кому станет легче? Однажды мама с ним разведется – к этому все идет, отношения порвутся – и тайна останется тайной, а дочь останется с мамой.

Она не испытывала оргазма, секса ей не хотелось, но она не отказывалась, когда он к ней приставал. Он ласкал ее всю, облизывал как конфетку, шептал нежно в ушко – она чувствовала себя женщиной, а не Хрюшей.

Сев на диету, она сбросила одиннадцать килограммов. От Хрюши ничего не осталось, кроме низкой самооценки. Несмотря на шок одноклассников, уверенности в себе у нее не прибавилось. Она ходила, все так же уткнув взгляд в пол, сутулясь и портя осанку. Сейчас, в тридцать пять, она пони-

мает, какой красивой была: стройная, длинноногая, со впалыми скулами и голубыми глазами, фотогеничная, – но в то время она считала себя толстой и продолжала худеть. Она отказалась от мяса. Она ела фрукты и овощи, изредка – сыр, еще реже – рыбу, и не слушала мать с ее слезами, угрозами и уговорами. Хрюша толстая, она должна похудеть – вот ее цель. Порой она ела при матери, чтобы ее успокоить, но позже шла в туалет и избавлялась от пищи, сунув два пальца в рот. Бледная, нервная, истощенная, она плохо спала по ночам и плохо училась в школе. От нее шарахались как от призрака. Отчим терял к ней интерес и этого не скрывал. «Ты слишком худая, – сказал он ей. – Что ты с собой сделала? Не за что взяться».

Однажды их увидела мать – в спальне, в кульминационный момент – и избила Гумбольта сковородкой. Сотрясение мозга. Сломанная рука. Заявление об изнасиловании под давлением матери. Заявление на развод.

Отчима арестовали.

Хрюша плакала. Она отказывалась есть и при росте метр семьдесят весила меньше сорока килограммов. После обморока на школьном крыльце ее увезли в больницу. Диагноз – «нервная анорексия». В течение двух месяцев психологи и диетологи возвращали ее к жизни, против ее воли. Откормив на шесть килограммов и подлечив психику, ее выписали, с напутствием маме о рецидиве.

Хрюша пошла в полицию и дала взятку из денег отчима,

чтобы дело закрыли. Нельзя забрать заявление об изнасиловании, но можно подать другое: я была пьяной и сама к нему приставала, но забыла, как это было, теперь вспомнила. «Такое все пишут, кто хочет замять дело, – сказали ей полицейские. – Но больше таким не верим, не приходи, если кто-то тебя обидит».

Отчима выпустили.

На радостях он подарил ей машину и оплатил курсы вождения. Мать была против, но сделать ничего не могла. Хрюша получила права.

***

Поступив на юрфак, она начала жизнь с чистого листа: ее здесь никто не знал, не видел ее толстой, не унижал в прошлом, она такая как все, без груза длинной истории. Она поняла – она не уродина и мужчины разного возраста проявляют к ней интерес: раздевают ее глазами, хотят познакомиться с ней, переспать – но ей они безразличны, с их похотью и старыми дешевыми трюками. Она учится, ей не до них.

Под занавес первого курса она подружилась с мальчиком, который в нее влюбился.

Он ухаживал романтично: конфеты, цветы, кино, прогулки за ручку в парке – целый месяц до первого поцелуя, а как только поцеловал, так сразу полез к ней в трусы. Чтобы его не мучить, она их сняла. Ошеломленный и возбужденный, он припал к ней губами, стал ласкать ее жадно,

влажно, неистово, и, в общем-то, было приятно, но длилось это недолго. Дальше он заспешил: скинул штаны, лег на нее сверху и, сделав несколько фрикций, дернулся и затих. «Надо принять постинор, – спокойно решила она. – На всякий случай».

Через десять минут мальчик ожил и вновь залез на нее. Промучившись полчаса, высушив себя и ее, он вышел ни с чем – пришлось ему помогать. Сделав ему минет, она с ним рассталась.

Следующий кавалер, на втором курсе, строил из себя мачо. Брюнет, красивый, развязный, с вечной циничной ухмылкой, он нравился девушкам, и, по слухам, в его послужном списке было три десятка любовниц, в неполные двадцать лет. Он стал клеиться к ней, делать двусмысленные намеки, приобнимать, ярко блеснуть глазами – и, посмотрев на него, она решила поддаться его чарам. Он опытный, он научит ее.

Не научил. Он думал лишь о себе и, используя ее тело, не спрашивал, что она чувствует и чего хочет. «Эй, детка, давай трахнемся, я хочу секса» – так он к ней относился. Он много у нее брал, но ничего не давал взамен. Он мачо. Мачо не пристало быть чутким и влюбляться в объект своей похоти. Он ей изменял и не особо это скрывал, ратуя за полигамию. «Если ты трахнешься с кем-то, я не обижусь, – сказал он ей. – Ты тоже не обижайся. Мы должны быть честны друг с другом – вот что самое главное».

Почему она не ушла? Что ее удержало?

Безразличие.

Ей было все равно, с кем он спит, она его не любила, она была с ним от нечего делать. Она играла в игру. Он был мачо, она – его женщиной. Когда вконец стало скучно и он стал заигрывать, она ушла от него, сильно его удивив: это его роль, он бросает девушек, он не привык к тому, что бросают его.

Адиос. Какой из тебя, к черту, мачо, если ты не довел меня до оргазма?

Оргазм.

Слово без чувства, звуки без ощущений, гулкая пустота. Что с Хрюшей не так? Почему она холодна и не может ни дать, ни взять, ни полюбить? Все из-за отчима – так решила она: он разрушил ей жизнь, совратив ее и втянув в липкий обман, закончившийся кошмаром. Он ее не любил, он пользовался ею, она тоже его не любила. Гадкий запретный секс, гадкое чувство вины, шрамы на всю жизнь, спайки в юной душе – она умерла и уже не воскреснет от поцелуя мужчины, не вскрикнет на пике, не потечет рекой. В общем-то, ей все равно и лишь изредка больно до слез.

Ей часто снится один и тот же сон.

Сначала она чувствует вкус чужого наслаждения – терпкий и сладковатый, с нотками миндаля – а потом наступает ее очередь. Она идет туда, где никогда не была, и каждое прикосновение пальцев, губ, языка приближает ее к цели. Нико-

гда ей не было так хорошо, ни с одним из немногих мужчин, ни с собой, ни вообще в жизни – чистое счастье, теплая нежность, дрожь растущего возбуждения. Она любит, ее любят. Почему они не встретились раньше – когда ей было плохо и никто не хотел знать, кто она и чего она хочет? Она хочет любви. Хочет тепла. Хочет узнать, что такое оргазм. Хочет стать женщиной.

Вдруг остановившись перед вершиной, она понимает, что не может двинуться дальше. Она соскальзывает назад, отлив уносит ее с собой. Прикосновения не могут ее спасти. Не сейчас. Снова нет. Было так хорошо, но сказка закончилась. Она холодна, в ней замерзает влага, и она ничего не чувствует.

– В следующий раз у нас все получится, – слышит она. – Я люблю тебя.

Сон заканчивается...

***

В следующем учебном году она познакомилась с Олей. Дело было на вечеринке в общежитии. Все, как водится, напились и начались танцы в холле на этаже.

Блондинистая аборигенка общежития, в белой майке в обтяжку и в джинсовых шортах, улыбнулась ей. Она улыбнулась блондинке.

– Я Оля. А тебя как зовут? – спросила блондинка, стараясь перекрыть музыку.

– Аня.

– Будем знакомы. Ты с какого курса и факультета?

– Юрфак, третий курс.

– Я с пятого, журналистика. Давай отойдем, поболтаем?

Здесь слишком шумно.

Они отошли: сначала в сторону, потом – в комнату Оли. Двухместная, чистая, аккуратная, маленький тихий оазис в Содоме и Гоморре общаги, уютное гнездышко.

– Соседка уехала к парню, сегодня ее не будет, почувствуй себя как дома, – сказала Оля. – Хочешь выпить? Есть «Бейлис»: ирландский виски, ирландские сливки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.